

Москва, Александров, Жмеринка, Петропавловск-Камчатский и Переславль-Залесский — все эти города устроены одинаково. Они состоят из взаимопроникающих, существующих одновременно и параллельно социальной, исторической и природных сред — люди, дома и кусты-деревья с кошками-собаками.

Костяк, на котором держится и нарастает город — это, конечно, его история, закрепленная в архитектурных зданиях, храмах, даже сараях и заборах. По ним же видны и современные тенденции развития: на все ли уже наплевать или стараемся сохранить историю.

Фотография — искусство запечатленной реальности. Сегодняшней реальности, которая завтра уже не будет существовать. Художники разных направлений могут эту реальность запечатлеть своими способами, но только фотограф способен сделать это моментально, точно и конкретно, при желании привнося в изображение минимум личных ощущений.

Вот об этом то минимуме мы и поговорим.

ЧТО И ЗАЧЕМ

Основой для этой статьи послужил опыт, полученный во время съемки иллюстраций для мультимедийного путеводителя по Москве, — сегодня только издатели виртуальных книг могут позволить себе проиллюстрировать более 1300 статей архитектурного справочника.

Даже «чайники» известно, что «правильная» архитектурная съемка должна производиться специальными камерами, имеющими взаимные подвижки объектива и светочувствительного материала или матрицы: это форматные камеры и некоторые модели дорожных средне-

форматных аппаратов вроде Hasselblad Flex-Body и Linhoff. Хотя их бывшая дороговизна теперь уже вполне сравнялась с ценой хорошей цифровой зеркалки, работа с ними гораздо сложнее, требует специальных навыков и весьма трудоемка. И, заметьте, длительна.

Но это классический подход. С другой стороны, хорошо известны возможности программы Photoshop в деструктивной трансформации фотоизображений. Мне показалось разумным перенести основные затраты труда со съемочного процесса на последующую обработку, выбрав сначала подходящую камеру. Тому много причин.

Первая. На всю работу отводилось три месяца, к которым неизбежно включали абсолютно непригодные для съемки и очень ненастные дни. Этим летом пригодных для полевой работы дней было около 40 (из 90 календарных). Зато пригодных для работы в мастерской — около 50.

Вторая. В последние несколько лет население российских городов и деревень стало относиться к фотографам с заметной неприязнью, принимая их в лучшем случае за землемеров и риэлтеров, а в худшем — за террористов и наводчиков. Лидируют в этом деле сотрудники ЧОПов (частных охранных предприятий). Сотрудники государственных служб, включая милицию, намного лояльнее к фотографирующим. Цитирую человека с писем толем Макарова, наручниками и дубинкой в неизвестной мне форме (кажется, сотрудника Госкомнаркконтроля): «Я буду Вам очень благодарен, если Вы не станете направлять объектив на эту сторону улицы». А чоповец так рьяно защищал от моих поплзновений здание ЦУМа (памятник архитектуры, между прочим), что я буквально остолбенел. Уж не знаю, что его угломило: предъявленная ему юридическая подкованность или интерес окружающих граждан.

Переславль-Залесский. Около часа до заката. Никитский монастырь. Точечный экспомер по светлой части неба. Легкое шельмовство с балансом белого у камеры Canon G9 позволило получить теплое летнее небо и черные контуры строений

